

P. TCHAIKOVSKY

THE SEASONS
SERENADE FOR STRING ORCHESTRA

There's hardly another Soviet conductor who would have a repertoire as enormous as that of **Alexander Vassilievich Gauk**. There wasn't literally a composer who he would go past during his career.

An outstanding Soviet musician, Gauk was a splendid interpreter of Tchaikovsky. He had in-depth understanding and sense of the very essence of the great Russian composer's music.

Gauk's repertoire included all symphonic as well as ballet opuses of Tchaikovsky. At a certain stage, the conductor's attention was drawn to Pyotr Ilyich's widely known cycle *The Seasons*. Gauk not only orchestrated Tchaikovsky's pieces but approached this work in a creative way. In his orchestra edition of the popular cycle, he managed to convey all the delights and originality of each piece. He was not only sparing with the most characteristic details but vividly emphasized what was principal and essential about the figurative gamut of the unfading music of *The Seasons*. And he did it extremely tactfully, so much tastefully, using what may seem simple and economical means.

The Seasons might be called an encyclopedia of Russian estate life of the 19th century. This is a cycle where Tchaikovsky depicted boundless Russian spaces, everyday life in the country, pictures of St. Petersburg urban landscapes and scenes from musical family life of Russian people of the time.

Evgeny Svetlanov

From memoirs about Alexander Gauk in the book "Music Today," 1976.

Serenade for Strings is one of Tchaikovsky's most popular compositions. The genre of serenade, which was exclusively widely-spread in the 18th century, enjoyed a new wave of popularity among European composers a hundred years later. The likes of Dvořák, Brahms and Volkmann composed serenades. When working on his *Serenade*, Tchaikovsky was guided by examples from the 18th century ("In the first movement, I paid the contribution of my generation to Mozart; this is a deliberate imitation of his manner, and I would be happy if they find I am not too far from the model," he wrote)

and the experience of his contemporaries, among which Hungarian composer Volkmann was particularly close to him.

By the content and nature of musical images, *Serenade for Strings* is close to the composer's symphonic suites. Tchaikovsky conceived the concept of *Serenade* after he completed his Suite No. 1. He started the work in August 1880, and in October the composer informed his publisher Peter Jurgenson in a letter, "I wrote a serenade by accident."

In the introduction (Andante non troppo) and main section (Allegro moderato) of the first movement, we find some characteristic features of instrumental writing of the early 18th century and Mozart's era. In the second movement – Valse (Moderato, dolce e molto grazioso) – Tchaikovsky creates music of dazzling beauty and impeccable form. Traits of romance can be found in a songful melody of the third movement – *Élégie*.

However, Tema russo of the finale based on a dance song *Under the Apple Tree* brings in a bright contrast in the classical style. It runs through the entire material of the concluding movement.

Thus, the composing genius's undisputable masterpiece, its modest scale notwithstanding, merged traditions of two centuries of Russian and European music.

Вряд ли можно назвать кого-либо из советских дирижеров, который обладал бы таким же огромным репертуаром, как **Александр Васильевич Гаук**. Не было буквально ни одного композитора, мимо которого прошел бы он в своей творческой деятельности.

Выдающийся советский музыкант, А.В. Гаук был великолепным интерпретатором Чайковского. Он глубоко понимал и чувствовал самую сущность музыки великого русского композитора.

Репертуар А. Гаука включал все симфонические, а также и балетные опусы Чайковского. На каком-то этапе внимание дирижера привлек широко известный фортепианный цикл Петра Ильича *«Времена года»*. Гаук не просто оркестровал пьесы Чайковского, а подошел к этой работе творчески. Ему удалось передать в своей оркестровой редакции популярного цикла всю прелесть и неповторимость каждой пьесы. Он не только бережно сохранил наиболее характерные детали, но выпукло подчеркнул главное и существенное в образной гамме неуязвимой музыки *«Времен года»*. Причем сделано это в высшей мере тактично, с огромным вкусом, простыми, на первый взгляд, экономными средствами.

«Времена года» можно назвать энциклопедией русской усадебной жизни XIX века. В этом цикле Чайковский запечатлел и бескрайние русские просторы, и деревенский быт, и картины петербургских городских пейзажей, а также сценки из домашнего музыкального быта русских людей того времени.

Евгений Светланов

Из воспоминаний об А. Гауке в книге *«Музыка сегодня»*, 1976.

Серенада для струнного оркестра принадлежит к числу популярнейших произведений Чайковского. Жанр серенады, исключительно распространенный в XVIII столетии, вновь стал популярен среди композиторов Европы сто лет спустя. Серенады писали Дворжак, Брамс, Фолькман. Сочиняя свою *«Серенаду»*, Чайковский опирался как на образцы XVIII века (сам он писал: *«В первой части я заплатил дань моему поклонению Моцарту; это намеренное подражание его манере, и*

я был бы счастлив, если бы нашли, что я не слишком далек от взятого образца»), так и на опыт своих современников, из которых венгерский композитор Фолькман был ему особо близок.

«Серенада для струнного оркестра» по содержанию и характеру музыкальных образов близка симфоническим сюитам композитора. Мысль о *«Серенаде»* возникла у Чайковского после окончания Первой сюиты. Работать над произведением начал в августе 1880 года, а в октябре в письме к своему другу издателю П.И. Юргенсону композитор сообщил: *«Нечаянно написал серенаду»*.

Во вступлении (Andante non troppo) и основном разделе (Allegro moderato) первой части мы находим характерные черты инструментального письма начала XVIII столетия и моцартовской эпохи. Во второй части – Valse (Moderato, dolce e molto grazioso) Чайковский создает музыку ослепительной красоты и безукоризненной формы. Черты романса можно найти в напевной мелодии третьей части – Elegie.

Однако яркий контраст в классический стиль вносит Tema Russo из финала, основанная на плясовой песне *«Под яблонькой»*. Она пронизывает весь материал заключительной части.

Так в безусловном шедевре гениального композитора, пусть и скромном по масштабам, слились традиции двух столетий русской и европейской музыки.

Р. Тчаиковскы**The Seasons**

12 characteristic pieces, Op. 37a

Instrumentation by A. Gauk

1	1. January. By the Hearth	5.18
2	2. February. The Carnival	2.55
3	3. March. Song of the Lark	2.44
4	4. April. Snowdrop	3.10
5	5. May. White Nights	3.49
6	6. June. Barcarolle	5.58
7	7. July. Song of the Reaper	2.06
8	8. August. The Harvest	4.08
9	9. September. The Hunt	2.58
10	10. October. Autumn song	5.36
11	11. November. In the Troika	2.46
12	12. December. Christmas	4.51

Serenade for String Orchestra in C major, Op. 48

13	1. Pezzo in forma di sonatina	11.19
14	2. Valse	3.42
15	3. Elegie	9.59
16	4. Finale (Tema Russo)	7.47

Total time: 79.15

The State Academic Symphony Orchestra

Conductor Evgeny Svetlanov

Recorded in 1975 (1–12), 1970 (13–16).

Sound engineers: V. Antonenko (1–12), A. Grossman (13–16)

Remastering – E. Barykina

Editor – P. Kharitonova

Design – A. Sheveleva

Translation – N. Kuznetsov

П. Чайковскый**Времена года**

12 характеристических пьес, соч. 37-bis

Инструментовка А. Гаука

1	1. Январь. У камелька	5.18
2	2. Февраль. Масленица	2.55
3	3. Март. Песнь жаворонка	2.44
4	4. Апрель. Подснежник	3.10
5	5. Май. Белые ночи	3.49
6	6. Июнь. Баркарола	5.58
7	7. Июль. Песнь косаря	2.06
8	8. Август. Жатва	4.08
9	9. Сентябрь. Охота	2.58
10	10. Октябрь. Осенняя песнь	5.36
11	11. Ноябрь. На тройке	2.46
12	12. Декабрь. Святки	4.51

Серенада для струнного оркестра, До мажор, соч. 48

13	1. Pezzo in forma di sonatina	11.19
14	2. Valse	3.42
15	3. Elegie	9.59
16	4. Finale (Tema Russo)	7.47

Общее время звучания: 79.15

Государственный академический симфонический оркестр СССР

Дирижер Евгений Светланов

Запись: 1975 (1–12), 1970 (13–16) гг.

Звукорежиссеры: В. Антоненко (1–12), А. Гроссман (13–16)

Ремастеринг – Е. Барыкина

Редактор – П. Харитонова

Дизайн – А. Шевелева

Перевод – Н. Кузнецов

MEL CD 10 02096